Шесть лет. Шесть лет, как Камар-Тадж стал домом для маленького Гарри Поттера, или, как его звали посвященные, Гаррисона Стрэнджа. Шесть лет, которые перевернули жизнь школы мистических искусств, но особенно - жизнь Верховного колдуна. Стивен, всегда сдержанный и невозмутимый, с появлением сына стал менее стоическим, более настоящим отцом и хозяином убежища. Когда он не сражался плечом к плечу со своими героями-соратниками, не решал дела в нью-йоркском, лондонском или гонконгском святилище, он был в Камар-Тадже, заботясь о сыне и наблюдая за его развитием. Лили, как и ICW, предупреждали: Гарри был не просто мистиком, он был намного сильнее. Его ядро, часть его самого, открывало ему доступ к силам, недоступным даже Стивену. Верховный колдун держал в курсе дел архимага Рамзеса Вульфгардена, который, в свою очередь, отгонял других стариков от дома Верховного колдуна и от дел юного наследника. В обмен на эту защиту, Рамзес, начиная с трех лет Гарри, появлялся в доме не реже раза в неделю и обучал ребенка как арканам, так и мистике. Гарри постигал магию так же легко, как Стивен, но, как напоминал Вонг, были вещи, непостижимые даже для Верховного колдуна, особенно когда речь шла о магии волшебников и ее отличиях от мистики. Стивен тревожился о будущем: в одиннадцать лет Гарри должен был вернуться в Британию и учиться в той же школе, что и Лили. Несмотря на множество других школ - Кастелобруксо в Бразилии, Махоутокоро в Японии, даже Ильверморни в Америке, которая была бы ближе к нью-йоркскому Санктуму - Верховный колдун не мог перебороть свой страх. Он привык быть отцом, а мысль о возвращении сына в мрачное, непредсказуемое место вызывала у него тревогу и напряженность.Однако Стивен понимал, что судьба Гарри, как и его собственная, была предопределена. Он должен был стать защитником британского магического сообщества, а значит, должен был познакомиться с его традициями. Кроме того, было бы несправедливо, если бы Гарри знал только мир своего отца, но не мир, из которого пришли его мать и приемный отец. Несмотря на страх, Стивен позволял себе радоваться взрослению сына, видеть в нем прекрасного юного волшебника, достойного звания Верховного колдуна, наследника его наследия. Но он также понимал, что для того, чтобы полностью понять свою судьбу, Гарри необходимо знать всю историю. И вот, в день седьмого дня рождения сына, Стивен вызвал Гарри в свои покои.— Как всегда, Гарри вошел в покои Верховного колдуна, сопровождаемый тайной своей истинной силы, которую уже привыкли видеть все в Камар-Тадже. Мана, гордая птица-громовержец, с белыми перьями, сверкающими как бриллианты, и мистическими голубыми глазами, видящими все и одновременно ничего. Над одним глазом птицы был знак молнии, а крылья изящно складывались вдоль спины, когда она шла рядом с мальчиком. Сам Гарри был одет в классическое черное одеяние стажеров школы, внешностью удивительно похожий на Стивена. Многие смотрели на него с благоговением и уважением, но, когда он ловил их взгляд, они быстро отводили глаза. На шее Гарри висела цепочка, присланная ему на пятый день рождения заморским другом; на ней, зачарованной на несокрушимость, была пара колец с гербом в виде оленя, вставшего на дыбы. К кольцам прилагалась лишь записка с надписью: "Когда придет время". Гарри не понимал, почему эта цепочка вызывает у него такое теплое чувство, но он никогда не снимал ее. Ее не мог снять никто, кроме самого Гарри. Даже Верховный колдун однажды попытался это сделать в ярости, но не смог.Дойдя до центра зала, где новички ожидали аудиенции у хозяина академии, Гарри, как и много раз до этого, опустился на одно колено, склонив голову. Стивен читал перед ним из американской газеты "Дейли Багл", похоже, очередное преступление, совершенное супергероем по прозвищу Человек-Паук. Рядом с Гарри Мана опустила голову в знак почтения, но не так низко, как ее партнер. Стивен этого не заметил. Оба союзника стояли на месте, понимая, что аудиенция у Верховного колдуна - это не то, что можно так просто отложить. Гарри вспомнил, как однажды он прождал почти час, потому что Стивен ужинал. От сгорбленного положения у него затекли ноги, но Стивен все равно извинился и, похоже, гордился тем, что Гарри проявил терпение, принимая его. На этот раз, однако, они прождали всего пару минут, прежде чем Стивен сложил газету и, глубоко вздохнув, спросил:— Никогда не пойму, почему кто-то вроде Старка или даже Фьюри не может поговорить с Джеймсоном о

его постоянной лжи о Человеке-пауке: неужели их не волнует, что при желании этот мошенник с плоской верхушкой может обернуться против них? Я никогда этого не пойму.Гарри слабо улыбнулся, после чего Стивен обратился к своему ученику:— Гарри, спасибо, что пришел, и, конечно, у тебя с собой Мана: хорошо. Я думаю, что если кто и должен это услышать, так это твой знакомый… извини, я на минутку.Когда Гарри поднял голову, его глаза расширились, когда он увидел, как Стивен сделал мощный жест руками; несколько секунд спустя мир вокруг них словно исказился, вызвав эффект мерцания кристалла, в то время как остальной мир, казалось, остался безымянным. Сердце Гарри сжалось от понимания: он находился в Зеркальном измерении. Это было одно из многих тайных мест, доступных Мистикам и Верховному колдуну. Здесь они тренировались, сражались, медитировали, не причиняя вреда реальному миру. Но Зеркальное измерение имело и другую, более мрачную сторону. Его использовали, чтобы заточить людей, не способных открыть порталы с помощью Кольца Пращи или других известных заклинаний. — Запечатать их, словно в темнице, — пронеслось в голове Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/93794/3146675